

— О.

Су Цзиньцюн равнодушно ответил.

— Брат, ты каждый день говоришь, что будешь худеть, но я не вижу, чтобы ты что-то делал. Если ничего важного, то уйди, ты мешаешь мне умываться.

Цзинььюй покраснел от слов брата и послушно переместил своё тучное тело из ванной, освободив место для брата, и, стоя у двери, сказал:

— В этот раз я говорю серьёзно, братишка, ты будешь меня контролировать.

Набрав воды, он скрутил полотенце и начал умываться.

— Ладно, согласен.

После небольшой паузы Цзиньцюн, увидев ожидающий взгляд брата, снова бросил полотенце в воду и серьёзно сказал:

— Только не будь, как всегда, энтузиазма хватит на три дня, а потом начнёшь ныть и просить пощады. Я буду строгим!

— Я понял!

Цзинььюй радостно воскликнул и бросился на брата, обняв его.

Цзиньцюн оказался в объятиях мягкого тела, ему стало немного душно. Но он ничего не сказал, обнял брата в ответ и похлопал по его талии, которую не мог обхватить руками. Его слова прозвучали неразборчиво:

— Я закончу умываться и составлю для тебя план похудения.

— Окей.

Смеясь, Цзинььюй сделал знак понимания и, радостно шагая, ушёл, покачивая своим тучным телом.

Цзиньцюн, оставшись позади, покачал головой и продолжил чистить зубы.

Цзинььюй вернулся в свою комнату, сменил пижаму на спортивный костюм и начал вспоминать сюжет романа.

На этот раз персонаж, с которым Цзинььюй заключил сделку, был похож на его первого персонажа в романе — второстепенный персонаж.

В романе только героиня говорила с ним и помогала ему, из-за чего он влюбился в неё. Он набрался смелости, чтобы признаться ей в чувствах, но получил отказ, после чего его роль в романе закончилась, оставив лишь небольшой штрих в отношениях главных героев.

Переодевшись, Цзинььюй ущипнул жир на своём животе.

Чтобы выполнить сделку, сначала нужно сбросить вес.

К счастью, проведя много времени в шоу-бизнесе, Цзинььюй хорошо знал, как поддерживать

форму. Этот лишний вес для него был не такой уж и проблемой, хотя предстояло пройти через тяжёлый период.

Он думал, что в этом мире сможет отдохнуть, но, как видно, ошибался.

Цзиньюй вздохнул, но сразу же собрался.

Для начала — физические упражнения.

Надев спортивный костюм, он уже собирался обуться, когда Цзиньцюн подошёл с блокнотом в руке.

Увидев действия брата, он слегка удивился, вероятно, не ожидая, что обычно ленивый брат на этот раз проявил такую активность.

— План я составил, хочешь посмотреть?

Надев кроссовки, Цзиньюй взял блокнот и посмотрел на плотно расписанный план.

Хм, в целом, всё сбалансированно.

Вернув блокнот брату, Цзиньюй почесал голову:

— Все эти строчки у меня в глазах рябят, делай, как считаешь нужным.

— Я пойду бегать!

Цзиньцюн положил блокнот и тоже вышел, переобулся.

— Я с тобой.

— Отлично!

Наверняка, чтобы я не ленился, — подумал Цзиньюй, украдкой высунув язык.

Братья начали бегать вокруг сада в своём районе. Цзиньюй бежал в равномерном темпе, и с каждым шагом его тело слегка подпрыгивало, словно обёрнутое водяными мешками.

Цзиньцюн бежал позади, не отставая.

Пробежав около десяти кругов, Цзиньцюн остановился и позвал Цзиньюя:

— Давай вернёмся, позавтракаем. Спорт никуда не денется.

После десяти кругов Цзиньцюн всё ещё был сухим, а Цзиньюй был весь в поту.

Цзиньюй снял полотенце с шеи и вытер лицо, но обнаружил, что полотенце уже промокло от пота. Он тяжело дышал, не в силах говорить.

Перед ним появилось полотенце. Цзиньюй без церемоний взял его и вытер лицо и шею.

Отдохнув, он наконец почувствовал, что пришёл в себя.

— Я пробегу ещё несколько кругов, ты иди.

— Ладно.

Цзиньцун протянул свою красивую руку.

Цзиньюй посмотрел на полотенце в своей руке, пропитанное потом. Он отдал его брату.

Через несколько секунд рука брата всё ещё была протянута, и он просто молча смотрел на него. Цзиньюй улыбнулся, показав свои белые зубы, и снял с шеи промокшее полотенце, отдав его брату.

— Спасибо!

Цзиньцун наконец убрал руку.

— Я пойду приготовлю завтрак. Брат, ты беги ещё несколько кругов, не спеши.

Цзиньюй был очарован заботливостью и милостью брата и чуть было не бросился обнимать его снова, но, вспомнив, что весь в поту, лишь развёл руками и не решился.

Когда Цзиньюй, уставший, вернулся домой, брат уже приготовил завтрак, аккуратно разложенный на столе.

В кухне брата не было, и Цзиньюй направился в ванную, чтобы принять душ перед едой. По пути он заглянул в комнату брата.

Брат, как и ожидалось, делал домашнее задание. Цзиньюй вспомнил, что после зимних каникул ему предстоит перейти в школу, где учится главный герой, и перед распределением по классам ему придётся сдать пробный экзамен.

Но он давно не учился в школе, и, пройдя через несколько миров, уже забыл всё, что знал в старших классах.

Цзиньюй хлопнул себя по лбу и с досадой закатил глаза.

Голова болит.

Цзиньцун, услышав звук, обернулся и увидел глуповатое выражение на лице брата.

Это не было специально, но в нынешнем образе Цзиньюя любое выражение лица выглядело комично.

Увидев, как брат снова дурачится, Цзиньцун не стал обращать внимания и снова сосредоточился на заданиях.

Цзиньюй принял душ и почувствовал себя свежим.

Сделав шаг, он снова ощутил, как жир на животе подрагивает.

Путь долг, но нужно продолжать!

Позавтракав, Цзиньюй вернулся в свою комнату, нашёл учебники за старшие классы и начал перебирать книги за среднюю школу.

Сейчас он учился во втором классе старшей школы, а после каникул перейдёт во второй

семестр. Брат же учился в третьем классе средней школы и, как и он, должен был перейти в школу, где учился главный герой. Если его оценки будут достаточно высокими, он сможет сразу перейти в старшую школу.

С такими выдающимися оценками, как у брата, проблем точно не будет. Цзиньюй решил сначала позаботиться о себе.

Открыв учебники, он начал вспоминать, и понемногу знания возвращались. Раньше Цзиньюй был отличником, и его уровень был достаточно высоким, так что он смог вспомнить часть материала.

Цзиньюй начал самостоятельно изучать учебники, совмещая их с книгами за среднюю школу, и учился довольно быстро. Английский, который для многих студентов был сложным, для него не представлял трудностей.

Такие предметы, как литература, требовали больше времени на заучивание.

Математика, химия, физика — всё, что требовало понимания формул и практики, давалось ему легче.

Время, потраченное на учёбу, спорт и похудение, пролетело очень быстро.

Казалось, только начались зимние каникулы, а они уже подходили к концу.

Дзынь-дынь.

Цзиньюй выключил будильник, бодро встал с кровати и быстро направился в ванную.

Цзиньцун, зайдя в ванную, увидел, как брат перед зеркалом строит разные гримасы, поворачивается и любуется своим стройным и красивым телом, даже подмигивая своему отражению.

Он подошёл и отодвинул глупого брата, начал спокойно чистить зубы.

Цзиньюй был полон энергии, а его брат, наоборот, выглядел слишком серьёзным для своего возраста.

За время каникул он полностью похудел, его тело стало стройным и подтянутым. На нём была лёгкая майка и бежевый кардиган, а снизу — обычные чёрные брюки. Но с его длинными ногами и идеальными пропорциями он выглядел, как модель.

Он сменил свою старую причёску на короткую и стильную, его густые брови и большие глаза с двойными веками придавали ему выразительность, а родинка под левым глазом добавляла шарма. Он был настоящим красавцем.

— Эх, я слишком красив!

Цзиньюй сокрушался.

— Каждый день, глядя в зеркало, я поражаюсь своей красоте, и это немного утомляет.